

3. Корда О.А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 23 с.
4. Трифонова А.В., Шапочкин Д.В. Предвыборный плакат как креолизованный текст // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 4. С. 61–73. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-4-61-73>
5. GEO ADO. URL: <https://www.geoado.com/> (дата обращения: 07.08.2022).

УДК 81'23

Власов М.С., Торопчина О.В., Гришакова Т.В.

АГППУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Почему молодежь использует сленг и зачем педагогу следует его понимать?

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Алтайского края в рамках проекта №19-412-220004 «Лингвистические, когнитивные и эмоциональные факторы восприятия молодёжного сленга субъектами деструктивного поведения: экспериментальное исследование».

Аннотация. В настоящее время наиболее представительной социальной группой, использующей сленг и жаргон, является молодежь. Функционирование русского молодёжного сленга в 90-годы определялось в основном сферой устного общения городской учащейся молодежи, а также ограничивалось «социальными, временными и пространственными рамками», хотя ему приписывалась «некоторая размытость границ». Вместе с тем, в настоящее время сфера молодёжной коммуникации значительно расширилась благодаря электронным средствам связи. Молодёжный сленг пополняется новыми жаргонизмами из сферы социального нетворкинга, видеоигр, разных субкультур. Стираются границы между устной и письменной коммуникацией, поскольку общение в мессенджерах представлено не только набором текста, но и голосовыми сообщениями, элементами креолизованного текста, сочетающими письменный текст, изображения и видео, мемами. В статье рассматриваются причины и цели использования молодёжного сленга носителями русского языка.

Ключевые слова: молодёжный сленг, жаргон, субкультуры, социальные сети.

В современной лингвистике выделяется понятие *общего сленга*, или *общего жаргона* (*супержаргона*), которое рассматривается как новое языковое явление с неограниченным кругом пользователей (в отличие от «классических» жаргонов), оказывающее влияние на современную разговорную речь и формирующееся на основе прежних многочисленных жаргонов различных социальных групп (Калита, 2013).

Общепринятого научного определения сленга по-прежнему не существует, хотя лингвисты стараются выделить отдельные функциональные особенности сленга, в поисках ответа на вопрос, почему носители языка используют его в речи?

Жаргон рассматривается как разновидность речи, применяемой преимущественно в устной коммуникации конкретной социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства 19 века), интересов (жаргон филателистов), возраста (молодёжный жаргон) и т.д. Часть жаргонизмов принадлежит не одной, а многим социальным группам, в том числе уже несуществующим. Жаргон, как и сленг, характеризуется специфической лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств.

Иногда термин *жаргон* применяют для обозначения искажённой, неправильной речи, поэтому в собственно терминологическом смысле его часто заменяют словосочетаниями типа «язык студенчества» или терминами *арго* и *сленг*» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990).

В наших исследованиях мы используем термины *жаргон*, *жаргонизм* в целях спецификации лексикона конкретной референтной группы, например, пользователей социальных сетей (*сетевой жаргон*), а *молодежный сленг* рассматриваем как социолект, характеризующий современную, как правило эмоционально окрашенную, разговорную письменную и устную речь молодежи (Власов и соавт., 2020).

Каковы причины употребления молодежного сленга с точки зрения психолингвистики и социолингвистики?

В 1933 году Эрик Партридж в своем обзоре «Сленг сегодня и вчера» (Partridge, 1933) предложил ряд функциональных особенностей сленга. Согласно Партриджу сленг используется носителями языка:

- 1) в исключительно приподнятом настроении, молодыми духом или телом, просто для удовольствия, в состоянии «игривости» или «шутливости»;
- 2) как упражнение либо в остроумии и изобретательности, либо в юморе (мотивом этого обычно является самовыражение или снобизм, подражание или отзывчивость, удовольствие человека от своей виртуозности);
- 3) для того, чтобы быть иным, современным;
- 4) для того, чтобы быть красноречивым, либо избежать невыразительности речи;
- 5) для того, чтобы избегать клише, быть кратким и лаконичным, что связано с нетерпимостью к уже существующим словам и устойчивым выражениям;
- 6) для того, чтобы абстрактное сделать конкретным, идеалистическое - приземленным, отдаленное – близким, непосредственным (для людей культурных это делается намеренно и сознательно, в то время как у людей с низкой культурой поведения это делается практически бессознательно);
- 7) для того, чтобы высказать или написать подчиненному, либо развлечь высшую публику, либо перейти на разговорный язык для конкретной аудитории или по конкретному предмету речи;
- 8) для облегчения социального взаимодействия (Green, 2016).

Бетани Дюма и Джонатан Лайтер обозначили четыре основные функциональные особенности употребления сленга, хотя и допускали невозможность описания абсолютно всех его функций. По Дюма и Лайтеру, выражение или слово является сленговым, если, по меньшей мере, соответствует двум из указанных критериев:

- 1) слово или выражение обладает сниженной окраской;
- 2) использование слова демонстрирует знакомство носителя языка с референтом или людьми более низкого класса, с низкой социальной ответственностью, использующими данный сленгизм;
- 3) слово или выражение является табуированным при общении с людьми высокого социального статуса или с высокой социальной ответственностью;
- 4) слово используется как синоним общеупотребительного слова для того, чтобы устранить дискомфорт или необходимость уточнения значения слова другим участником коммуникации (Dumas & Lighter, 1978).

Наиболее представительной социальной группой, использующей сленг и жаргон, является молодежь. Так, функционирование русского молодежного сленга в 90-годы определялось в основном сферой устного общения городской учащейся молодежи, а также ограничивалось «социальными, временными и пространственными рамками», хотя

ему приписывалась «некоторая размытость границ» (Береговская, 1996). Вместе с тем, в настоящее время сфера молодежной коммуникации значительно расширилась благодаря электронным средствам связи. Нередко, выделяют даже отдельное поколение таких пользователей – «цифровые аборигены» (*Digital Natives*). Молодежный сленг пополняется новыми жаргонизмами из сферы социального нетворкинга, видеоигр, разных субкультур. Стираются границы между устной и письменной коммуникацией, поскольку общение в мессенджерах представлено не только набором текста, но и голосовыми сообщениями, элементами креолизованного текста, сочетающими письменный текст, изображения и видео, мемами.

Почему же учителю важно знать молодежный сленг и жаргон различных субкультур?

Несмотря на то, что чрезмерная погруженность индивидов в социальный нетворкинг может быть связана с более высоким риском зависимости от того или иного интернет-контента или социальной сети, в целом использование жаргона предполагает эмоционально окрашенную коммуникацию, которая может использоваться и в продуктивных целях. Так, молодежный сленг второго языка часто вызывает большой интерес у студентов на занятиях по иностранному языку (Lutviana & Mafulah, 2021). Например, китайские студенты при изучении русского языка как иностранного рассматривают знание данного специфического лексикона как «дань моде», как способ интеграции в иноязычную среду через общение на молодежном сленге. Например, для таких практических целей существует ряд русско-китайских словарей сленга и новых слов (Ван, 2017). Кроме того, существует экспериментальное исследование на выборке учащихся США о том, что учителя могут использовать молодежный сленг как стиль коммуникации в образовательной среде (Mazer & Hunt, 2008), в котором авторы пришли к выводу о том, что уместное использование на уроках таких слов, как *cool*, *awesome*, *sweet* улучшает психологический климат в классе, способствует повышению академической мотивации школьников.

Наблюдение за употреблением в речи молодежных сленгизмов, тем не менее, демонстрирует также значительное количество жаргонизмов деструктивных молодежных субкультур, в том числе и в цифровой среде, например, «АУЕ» (арестанское уркаганское единство), «офники» (околофутбольные фанаты) и др. Так, например, социальная сеть *ВКонтакте* насчитывает более 3000 сообществ, посвященных «офникам», которые не являются настоящими футбольными болельщиками, устраивают договорные драки, снимают их на видео и выкладывают в сети. Среди сленгизмов, распространенных в данной субкультуре, встречаются такие как «забива», или «вайн» (договорная драка), «поясни за шмот» (подросток должен объяснить, почему на нем надета определенная одежда, если не сможет, то, скорее всего, его побьют), «паль» (не брендовая, поддельная одежда) и «пальпатруль» (группа ребят, отлавливающая подростков в поддельной одежде). Естественно предположить деструктивный потенциал данных групп, пропагандирующих агрессивное поведение, а употребление подобного жаргона (с учетом частотности, контекста, эмоционально-экспрессивной окраски и др.) – индикатором вовлеченности в данные субкультуры (как в качестве жертвы, так и в качестве агрессора). В целях эксплицитной и имплицитной диагностики степени знакомства обучающихся с молодежным сленгом, а также жаргоном различных деструктивных групп, авторами разработана и в настоящее время пополняется база данных с необходимыми количественными характеристиками (Власов и соавт., 2020). Предполагаем, что ее использование может быть полезно как для диагностических целей, так и для разработки различных методических рекомендаций по профилактике деструктивного поведения обучающихся.

Таким образом, перед учителем стоят две важные задачи: 1) диагностировать частотность и контекст употребления обучающимися «деструктивных» жаргонизмов и 2) использовать молодежный сленг с позитивной эмоциональной окраской только в определенных ситуациях (для налаживания социально-психологического климата в классе и успешной коммуникации с обучающимися).

Литература

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32-41.
2. Ван С. Особенности отражения в словарях единиц русского молодежного жаргона в зеркале восприятия вторичной языковой личности // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2017. Вып. 2 (179). С. 59–66. DOI: 10.23951/1609–624X2017-2-59-66
3. Власов, М. С., Трофимова, У. М., Подрезов, М. В., Абдуллина, У. В. Связь частотности и эмотивности молодежных сленгизмов русского языка (на материале психолингвистической базы данных) // Вестник Томского государственного университета. 2020. Номер 457. С. 5-15. <https://doi.org/10.17223/15617793/457/1>
4. Калита И. В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или книга о сленге. М.: Дикси Пресс, 2013. 240 с. ISBN 978-5-905490-15-6.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. Москва: «Советская Энциклопедия», 1990. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/151a.html>
6. Dumas, B.K., & Lighter, J. Is Slang a Word for Linguists? // American Speech. Vol. 53. No. 1. 1978. pp. 5-17. <https://doi.org/10.2307/455336>
7. Green, J. Slang: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2016. P. 31-32. ISBN 978–0–19–872953–2
8. Lutviana, R., & Mafulah, S. (2021). The use of slang words in online learning context of EFLclass. EnJourMe (English Journal of Merdeka): Culture, Language, and Teaching of English, 6(1), 55-62. doi: <https://doi.org/10.26905/enjourme.v6i1.6118>
9. Mazer J.P. & Hunt S.K. The Effects of Instructor Use of Positive and Negative Slang on Student Motivation, Affective Learning, and Classroom Climate // Communication Research Reports, 2008, Vol. 25(1), pp. 44-55. DOI: 10.1080/08824090701831792
10. Partridge, E. Slang To-Day & Yesterday. RKP, 1933.

УДК 811.161.1

Жукова Е.Ю., Курьянович А.В.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Лингвоаксиологические характеристики концепта смех в сатирическом тексте (на материале творчества М.М. Жванецкого)

Аннотация. Рассматриваются языковые особенности выражения лингвоаксиологических характеристик концепта СМЕХ в русском сатирическом тексте. Делается вывод о смещении оценочного компонента сценария СМЕХ в область негативно-сатирической авторской оценки изображаемого. Материалом исследования выступает творчество М.М. Жванецкого.

Ключевые слова: лингвоаксиология, языковая картина мира, сатирический текст, концепт СМЕХ, М.М. Жванецкий.

Новейшие исследования в области лингвистики реализуются в русле концептологического, дискурсивного, культурологического подходов. Актуальным